

Юноша побледнел и неуверенно проговорил: «Это невозможно. Хотя уровень культивации моего мастера ниже, чем у этого злодея, у него был шанс сбежать».

Гэ Тяньхао холодно фыркнул и раздраженно спросил: «Разве ты не знаешь? Этот негодяй убил культиватора своего ранга, не говоря уже о культиваторе на ранней стадии Зарождающейся Души. Не удивительно, что твой мастер не смог защитить себя. Тебе лучше объяснить поподробнее, что тебе сказал старик Сяо».

В этот момент Святая Бесконечного Неба быстро просмотрела область вокруг себя своим духовным чутьём и появилась в 20 м. Она что-то подняла с земли и, тщательно осмотрев, изменилась в лице.

«Мастер ничего не сказал, - пробормотал юноша. - Он дал мне только магический инструмент и сказал, чтобы я нашел вас, если с ним что-то странное случится или он не вернется вовремя».

Святая махнула рукой и бросила предмет юноше. «В том, что твой мастер потерпел неудачу, нет никаких сомнений. Разве это не часть древнего сокровища, которым пользовался твой мастер?»

Юноша торопливо протянул руку, и его сердце ушло в пятки при виде этого. Это был маленький кусочек желтого дерева, и он слабо сиял знакомым светом.

«Что могло разрушить деревянный щит моего мастера? Он обладал удивительной защитной силой и прочностью...» - юноша побледнел.

«Господа Линь, ты сказала, что не была уверена, способен ли тот человек убивать противников своего ранга - кажется, он более злобен, чем мы изначально думали. Хотя старик был на ранней стадии Зарождающейся Души и владел исключительными техниками уклонения, он был убит еще до того, как у него появилась возможность позвать на помощь. Если тот культиватор обладает способностями культиватора на поздней стадии Зарождающейся Души, у нас нет сил захватить его».

Святая нахмурилась и спросила: «Что? Брат Цзы, не говори мне, что ты передумал забирать сокровище своей секты? Раз в его руках Знамя Рассеивания Призраков, то этот культиватор, скорее всего, убил четвертого старейшину твоей секты».

Ге Тяньхао сухо усмехнулся: «Даже если он на поздней стадии Зарождающейся Души, наша секта все равно преследовала бы его за убийство одного из старейшин нашей секты и воровство нашего сокровища. Однако, твои люди, кажется, также глубоко ненавидят этого человека, тогда почему ты держишься подальше от своих людей столько лет?»

Святая поджала губы и сладко улыбнулась в ответ: «Если вы убьёте этого человека, я увеличу вознаграждение на одну пятую от того, что было согласовано изначально. Однако нашему священному храму требуется вернуть своё сокровище».

«Увеличь на три десятых! Секта потеряет огромное количество людей в охоте на этого грозного культиватора. Что касается этого сокровища, мы уже согласились на это ранее и не собираемся возвращать наши слова».

Святая немного поколебалась, а затем сказала: «Наш храм согласен на эти условия».

«Отлично. Я уверен, что, учитывая свой статус, ты сдержишь данное обещание, - Гэ Тяньхао повернулся к старейшине Секты Рассеивающейся Инь и сказал: «Младший боевой брат Ху, пошли талисман передачи голоса, чтобы собрать всех старейшин секты и учеников возле Столицы Цзинь. Поскольку он появился на рынке, он определенно будет участвовать в грандиозном аукционе. Мы должны использовать все свои силы и воспользоваться этой возможностью. Однако наши действия не должны привлечь внимания со стороны других сект, а наши низкоранговые ученики не должны действовать без поддержки нескольких старейшин секты. По правде говоря, было бы безопаснее втянуть его в ограничительную формацию и атаковать его там».

«Мне сообщить об этом Мастеру Секты? В конце концов, в прошлом именно он послал Четвертого Старейшину позаботиться о нем».

С долей сомнений Ге Тяньхао сказал: «С планом возвращения нашего наполовину завершённого Знамени Рассеивания Призраков и потери Четвертого Старейшины, Великие Старейшины стали недовольны Мастеров Секты Фаном, и я слышал, что он в настоящее время культивирует порочное сокровище в уединении. Даже если бы он немедленно прибыл сюда, он не смог бы вовремя попасть на большой аукцион. Позже мы можем послать ему талисман передачи голоса. Таким образом, если мы потерпим неудачу, мы можем предпринять еще одну попытку с помощью его силы».

Решив вопрос, они сразу же ушли. Конечно, они потревожили многих смертных своим присутствием, прежде чем исчезли из поля зрения.

Хотя в Столице Цзинь были правила, ограничивающие полеты, культиваторы из таких сект, как Секта Рассеивающейся Инь, не воспринимали их всерьёз.

...

Тем временем Хань Ли шел по маленькой дороге в 10 км от того места, просматривая вещи сумке для хранения, которую он забрал у старика.

Затем он внезапно остановился, и на его лице появились следы удивления.

Монарх Расщепления Души лениво спросил: «Ты нашёл что-то интересное?»

«Что это? Я никогда не видел ничего подобного раньше». Хань Ли взмахнул рукой и вынул изящную нефритовую бутылку, 8 дюймов в длину.

Прикоснувшись к бутылке, он почувствовал обжигающий холод, от чего удивился ещё сильнее. Затем он встряхнул её и услышал всплески жидкости внутри.

Хань Ли поднял бровь и пробормотал: «Неужели это какая-то духовная вода? Хотя сама бутылка довольно странная, я не могу понять, что это, своим духовным чутьём».

Монарх Расщепления Души предупредил: «Тебе лучше подождать до своего возвращения, чтобы открыть её. Это улица смертных, и здесь ты можешь привлечь ненужное внимание, если случится что-то странное».

«Очевидно», - по взмаху руки бутылка исчезла из поля зрения.

Монарх добавил: «Малыш Хань, раз уж ты раскрыл свою личность, тебе нужно быть более осторожным. Секта Рассеивающейся Инь и Святая Бесконечного Неба не оставят тебя в покое. Они, наверное, уже догадались, что ты будешь участвовать в грандиозном аукционе».

«Это не имеет значения, - ответил Хань Ли. - Я не верю, что в Столице Цзинь есть еще один духовный зверь, способный видеть сквозь иллюзии. Пока я избегаю культиваторов поздней стадии Зарождающейся Души, ничего не случится. Даже если это опасно, нам придется рискнуть, чтобы вовремя собрать необходимые материалы».

Монарх равнодушно сказал: «Это хорошо. Но раз ты пришёл сюда ради материалов для моей великой марионетки, я сделаю исключение и использую одну из Технику Великого Развития – Технику Запугивания Души, чтобы помочь тебе в бою, если станет слишком опасно»

«Большое спасибо, старший. Твои слова очень успокоили меня», - радостно ответил Хань Ли.

Через два часа Хань Ли медленно вернулся в даосский монастырь, в котором он останавливался. Он немного поболтал с хозяином здания, а затем спокойно вернулся в свою комнату.

Комната была быстро окружена несколькими временными ограничительными заклинаниями, и Хань Ли продолжил тщательно исследовать изящную темно-зеленую бутылку.

Когда он открыл её, вспыхнуло облако ледяного света, в результате чего температура в комнате резко упала. Даже Хань Ли почувствовал, как его тело дрожит от холодного света, несмотря на то, что он культивировал Высшее Пурпурное Пламя.

Встревожившись, он поспешно покрыл свое тело слоем пурпурного пламени. Как только ледяное облако соприкоснулось с туманом, комната покрылась плотным слоем инея. Если бы не ограничительные заклинания на комнате, ледяная Ци запросто могла покинуть её пределы.

Изморозь была примерно таким же, как у Небесного Ледяного Пламени.

«Что это такое?», - покрыв своё тело пурпурным пламенем, Хань Ли заинтересованно посмотрел на маленькую бутылочку и сияющее облако ледяного света, вышедшее из неё.

Он видел, как свет рассеивается в воздухе и покрывает комнату более плотной изморозью. В конце концов он взглянул на бутылку своими Глазами Духовного Прозрения. Сквозь сверкающий белый туман он мог видеть серебряную жидкость, сияющую ослепительным блеском.

Вдруг раздался взволнованный голос Монарха: «Это ... осторожно капни каплей этой жидкости на нефритовую пластинку и дай мне взглянуть на неё».

Сердце Хань Ли замерло, и он без слов вынул нефритовую пластинку размером с ладонь из своей сумки, а затем другой рукой капнул серебряной жидкостью на пластинку. Капля с лёгким звоном коснулась нефритовой пластинки и тут же превратилась в серебряную жемчужину, начав кататься по её поверхности.

К удивлению Хань Ли, серебряная жемчужина не выделяла ни малейшего следа ледяной энергии и выглядела довольно обыденно.

Монарх вздохнул и сказал: «Как я и думал, только бутылка из Тысячелетнего Ледяного Нефрита способна подпитывать Ледяную Квинтэссенцию».

«Я никогда не слышал о Тысячелетнем Ледяном Нефрите и Ледяной Квинтэссенции. Кажется, это что-то очень редкое».

Монарх спокойно ответил: «Ледяная Квинтэссенция - это разновидность нефритовой эссенции, которая используется при изготовлении магических инструментов и духовных пилюль. Однако найти ту, что содержится в Тысячелетнем Ледяном Нефрите - это то, что редко можно встретить в этом мире. Если я правильно помню, у Северного Ночного Дворца на северо-западе Великой Империи Цзинь осталась такая бутылка, которую они хранят в качестве наследия. Я никогда не слышал, чтобы этот предмет существовал где-то ещё. Ах, да, та Жемчужина Снежного Кристалла - это то, что было изготовлено из Тысячелетнего Ледяного Нефрита».